

УДК 821.111

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИКЛА САТИРИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ О. ГОЛДСМИТА «ГРАЖДАНИН МИРА, ИЛИ ПИСЬМА КИТАЙСКОГО ФИЛОСОФА»

А. О. КОНДРАТЕНКО

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматриваются жанровые особенности цикла сатирических очерков О. Голдсмита (*Oliver Goldsmith, 1728–1744*) «Гражданин мира, или письма китайского философа» (*The Citizen of the World; or, Letters from a Chinese Philosopher Residing in London to his Friends in the East, 1762*). Книга состоит из 123 писем, каждое из них раскрывает определенную актуальную на то время тему, в свою очередь тематика произведения разнообразна. «Китайские письма» представляют собой произведение, в котором сочетаются различные жанры: эссе, дневник путешествий, цикл писем-очерков, в произведении присутствуют черты восточной и философской повести, традиции жанра приключенческого и бытового романа.

«Китайские письма» О. Голдсмита (*Oliver Goldsmith, 1728–1744*) представляют собой совокупность жанров, которые были характерны для эпохи Просвещения XVIII в. Произведение Голдсмита – это цикл эссе разнообразного содержания¹⁶⁸. В эссе автор рассказывает о нравах и привычках англичан того времени, в то же время произведение наполнено названиями географических объектов, подробного описание быта, одежды, архитектуры поэтому одновременно с этим это и дневник путешествия.

Так, в письме IX «Распутство англичан. Описание дамского угодника» создается образ английского сердцееда XVIII века. По закону англичанину запрещено вступать в брак более чем с одной женщиной, но «Любой англичанин заводит себе столько жен, сколько он в состоянии содержать»¹⁶⁹ [2, с. 13]. Английский джентльмен также не наделен особой красотой или выдающимся умом, по словам Лянь Чи Альтанджи «у них нет ни ума, ни красоты, но лишь бесстыдство и настойчивость»¹⁷⁰ [2, с. 13]. В письме LI «В Англии судить о положении человека по одежде невозможно; два примера тому» китайский философ рассказывает о модных тенденциях того времени. Лянь Чи Альтанджи приходит к выводу, что «трудно распознать людей по их наружности»¹⁷¹ [2, с. 78], так как человек, волосы которого «как будто давно уже не знали гребня, да и все остальное говорило о крайней бедности»¹⁷² [2, с. 79], а «весь его вид говорил о глубоком отчаянии» оказался «утонченнейшим эпикурейцем, старавшимся вызвать к себе презрение на людях, чтобы острее насладиться роскошью и властью дома»¹⁷³ [2, с. 79].

«Китайские письма» – это эпистолярный¹⁷⁴ роман или роман в письмах. Перед нами переписка между четырьмя разными людьми: Лянь Чи Альтанджи (он же китайский философ), его сын Лянь Чи Хингпу, почтенный президент Академии церемоний – Фум Хоум, и амстердамский купец, к которому время от времени пишет Лянь Чи.

После выхода «Персидских писем» Монтескье во Франции жанр эпистолярного романа начал набирать популярность по всей Европе. Многие английские писатели эпохи Просвещения обращались к данному жанру. Эпистолярные вкрапления изначально обогащали состав романа; использование эпистолярной формы как способа повествования породило особую жанровую разновидность – эпистолярный роман. В Англии популярности жанра способствовал успех романов С. Ричардсона (*Samuel Richardson, 1689–1761*) «Памела, или вознагражденная добродетель» (*Pamela; or, Virtue Rewarded, 1740*), «Кларисса, или История молодой леди, заключающая в себе важнейшие вопросы частной жизни и показывающая, в особенности, бедствия, которые могут явиться следствием неправильного поведения как родителей, так и детей в отношении к браку» (*Clarissa, or, the History of a Young Lady, 1748*), «История сэра Чарльза Грандисона» (*The History of Sir Charles Grandison, 1753*).

¹⁶⁸ Эссе (фр. *essai* – попытка, очерк) – прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета [1, с. 625].

¹⁶⁹ «every man here keeps as many wives as he can maintain» [3, p. 35].

¹⁷⁰ «To answer you directly, he has neither talents nor beauty, but then he is possessed of impudence and assiduity» [3, p. 36].

¹⁷¹ «I went upon the difficulty of distinguish[ing] men by their appearance» [3, p. 230].

¹⁷² «As he continued to sigh, and testify every symptom of despair» [3, p. 231].

¹⁷³ «I found the person, whom a little before I had sincerely pitied, to be in reality a most refined epicure; One who courted contempt abroad, in order to feel with keener gust the pleasure of pre-emi[nence] at home» [3, p. 232].

¹⁷⁴ Эпистолярная литература (греч. *epistole* – послание, письмо) – переписка, изначально задуманная или позднее осмысленная как художественная или публицистическая проза, предполагающая широкий круг читателей. Такая переписка легко теряет двусторонний характер, превращаясь в серию писем к условному или номинальному адресату [1, с. 618].

«Китайские письма» – это философская восточная повесть. В книге присутствует описание нравов, обычаев Китая и других стран Востока, различные легенды и имена. На протяжении всего произведения Голдсмит цитирует Конфуция, сравнивает традиции поведения англичан и китайцев, государственный строй стран Европы и стран Востока. В письме XVIII «Повесть о китайской матроне» китайский философ размышляет о том, как различаются супруги в Англии и Голландии, и рассказывает историю молодых супругов Чжоана и Ханси. Это легенду Голдсмит заимствовал у Дю Альда (*Jean-Baptiste Du Halde*, 1674–1743), существенно ее переделав.

Когда китайский философ, побывав в английском обществе, он изумился красоте нарядов: «Вот этот, в голубом с золотом кафтане, должно быть, сын императора, подумал я; а тот, в зеленом с серебром, наверное, принц крови, а вон тот, в алом с золотым шитьем, премьер-министр; все они, конечно, вельможи, и притом один другого красивее!»¹⁷⁵ [2, с. 78]. Однако китайца настигло разочарование, так как «беседа их изобличала невежество, какого я не ожидал от столь знатных особ» [2, с. 89] Автор сравнил таких богачей с индейцами «которые любят носить на себе все свое золото в виде серьги в носу»¹⁷⁶ [2, с. 77].

Голдсмит так же рассказывает о переменчивой моде англичан в изящных искусствах. Например, в письме XXXIV «О нынешнем смехотворном пристрастии вельмож к живописи» рассказывается о том, как знатные господа «любят пощеголять ученостью»¹⁷⁷ [2, с. 50]. Увлечение поэзией требовало умения думать, но думать английские аристократы не любили, поэтому вскоре они увлеклись музыкой, так как могли «предаваться приятному безделью, сохраняя видимость утонченного вкуса»¹⁷⁸ [2, с. 50], затем музыка утратила свою притягательность и в моду вошла живопись.

Голдсмит рассуждает о политике, о государственном устройстве других стран и на протяжении всего произведения поднимает тему войны Англии и Франции. Например, в письме XVII «О нынешней войне между Францией и Англией и нелепых поводах, к ней приведших» писатель не просто рассказывает о причинах и поводах к войне, в собственной сатирической манере он осуждает политиков и выступает против войны в целом. «Сейчас обе страны ведут разорительную войну, взаимное ожесточение достигло предела, пролито много крови, а все потому, что одной стороне хочется носить больше мехов, нежели носит другая»¹⁷⁹ [2, с. 23]. Письмо LVI «Некоторые мысли относительно современного положения в различных странах Европы» наполнено рассуждениями о преобразованиях, проходящих внутри других странах. Из рассказов Фум Хоума китайский философ узнал о том, что Россия «вновь готова вернуться к прежнему варварству»¹⁸⁰ [2, с. 83], Германская империя находится накануне полного распада, «шведы незаметно приближаются к деспотизму, французы, наоборот, мало-помалу обретают свободу»¹⁸¹ [2, с. 83].

Письмо XXXI «Искусство садоводства у китайцев. Описание китайского сада» содержит подробное описание сада китайского философа в Куамси, так Голдсмит преувеличивает и придумывает некоторые элементы, как бы иронизируя над любителями восточного колорита. Например, Лянь Чи Альтанчжи говорит, что «по сторонам аллеи его ласкали прекрасные произведения из фарфора, картины и статуи»¹⁸² [2, с. 45], но ни статуй (ни тем более статуй нимф, о которых говорится далее), ни картин в китайских садах не бывало, что же до изображений воинов (с обнаженными мечами), то их обычно устанавливали в храмах.

В письме XXV «О естественном возвышении и упадке государств, подтверждаемом историей королевства Ляо» китайский философ при встрече с неким английским политиком рассказывает историю возвышения и упадка королевства Ляо. Королевство Ляо действительно существовало, оно образовалось в начале X в. на территории северо-восточного Китая и Монголии. Однако замысел истории королевства Ляо, несомненно, был подсказан Голдсмиту содержащейся в «Персидских письмах» (XIXIV) Монтескье историей некоего народа троглодитов, среди которого царил дух равенства, справедливости и добродетели, но потом склонившегося к монархии. Но у Голдсмита в его истории королевства Ляо есть существенные отличия, прежде всего он протестует против чрезмерных колониальных захватов, чрезмерного, по его мнению, увлечения торговлей, наконец он проницательно предугадал дальнейшее развитие событий – в частности, отпадение североамериканских колоний от Англии.

«Гражданин мира» – это и философская повесть. Жанр философской повести – жанр синтетический, вобравший в себя черты многих жанров: традиции романа-путешествия и приметы романа воспи-

¹⁷⁵ «that, in green and silver, a Prince of the blood; he, in embroidered scarlet, a prime minister; all first rate noblemen, I suppose, and well looking noblemen too» [3, p. 229].

¹⁷⁶ «resembling those Indians who are found to wear all the gold they have in the world in a bob at the nose» [3, p. 228].

¹⁷⁷ «The nobility are ever fond of wisdom, but they also are fond of having it without study» [3, p. 148].

¹⁷⁸ «they might indulge an happy vacancy, and yet still have pretensions to delicacy and taste as before» [3, p. 148].

¹⁷⁹ «They are at present engaged in a very destructive war, have already spilled much blood, are excessively irritated; and all upon account of one side's desiring to wear greater quantities of furs than the other» [3, p. 66].

¹⁸⁰ «I learn, that this nation is again relaxing into pristine barbarity» [3, p. 246].

¹⁸¹ «the Swedes are making concealed approaches to despotism, the French, on the other hand, are imperceptibly vindicating themselves into freedom» [3, p. 248].

¹⁸² «while on each hand the way was adorned with all that was beautiful in porcelaine, statuary, and painting» [3, p. 134].

тательного; философского диалога, политического памфлета, романа плутовского, сказки-аллегории в восточном духе и гривуазной новеллы рококо. В произведении Голдсмита присутствуют философские и нравоучительные легенды Востока, притчи, на протяжении всего произведения китайский философ цитирует Конфуция. Лян Чи сам по себе является философом, который невзирая на все опасности отправляется в большое путешествие, он почитает путешественников и считает, что только в мудрости и познании можно обрести счастье. Сын китайского философа придерживался того же мнения, что и отец, но будучи в плену Хингпу ставит под сомнение слова своего отца: «Я начинаю сомневаться в том, может ли одна мудрость сделать нас счастливыми, и не приближает ли нас каждый шаг на стезе познаний к новым горестям?»¹⁸³ [2, с. 53]. Может ли человек, став лучшим философом и обретя мудрость, стать действительно счастливым – эта мысль пронизывает все произведение Голдсмита.

В «Китайских письмах» присутствуют черты европейского приключенческого романа, авантюрного романа и робинзонады. Как уже указывалось, Лян Чи, китайский философ, который «вопреки древнему запрету и обычаям страны»¹⁸⁴ [2, с. 11] покинул Китай. Сам Китаец попадает в самые разнообразные ситуации, в которых философствует или насмехается над нравами Англичан, но жизнь сына китайского философа наполнена различными событиями не меньше. Изначально в письме мы узнаем, что семья Лян Чи обращена в дворцовых рабов «жена, дочь и родственники схвачены и обращены в дворцовых рабов»¹⁸⁵ [2, с. 11], а сын намерен разыскать отца, где бы тот ни находился и «Ради этого он готов преодолеть любые опасности»¹⁸⁶ [2, с. 12] Далее из XXII письма мы узнаем, что сын китайского философа продан в рабство в Персию. Лянь Чи Хингп под покровительством Фум Хоума «изучал науки Запада у миссионеров и мудрость Востока»¹⁸⁷ [2, с. 31], но движимый сыновним долгом, он отправился в след за китайским философом и был обращен в рабство. Из самих писем Хингпу своему отцу мы узнаем о его жизни в плену, о том, как он влюбляется в прекрасную и гордую рабыню Зелиду, страдая от этого и наконец счастливый финал, в котором следом за побегом из плена идёт свадьба. Но на этом их приключения не заканчиваются и в письме ХСIV сын философа вновь разлучен со своей прекрасной спутницей. Жизнь Хингпу и его возлюбленной похожа на жизнь героя робинзонады, главный герой которой находится далеко от дома и попадает зачастую в неприятные ситуации, но благодаря своему мужеству и отваге находит выход.

В «Гражданине мира» присутствуют черты бытового комического романа нравов, примером могут служить очерки, посвященные чете Тибсов, рассказам о господине в черном и его даме сердца.

«Гражданин мир» представляет собой произведение, в котором сочетаются различные жанры. Это и собрание эссе, и дневник путешествий, и цикл писем-очерков, в произведении присутствуют черты восточной и философской повести, традиции жанра приключенческого и бытового романа. Такое разнообразие жанров характерно для эпохи Просвещения. Произведение «Гражданин мира» наполнено философскими размышлениями, нравоучительными притчами, при этом Голдсмит дает сатирическую оценку происходящему. Прочитав «Китайские письма», можно увидеть, каким был Лондон XVIII века. От уклада жизни современных джентльменов и их дам, их увлечений, традиций, до важных политических и социальных событий целой эпохи. В письмах китайского философа Лондон изображен не только как пристанище для богатых джентльменов, любящих посещать театры и игорные дома, но и Лондон, где живут нищие, бесприютные люди, брошенные на произвол судьбы в период промышленного переворота XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николукин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николукина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
2. Оливер Голдсмит. Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на востоке / О. Голдсмит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/oliver_goldsmith/gragdanin_mira_ili_pisma_kitayskogo_filosofa_progivayushche_go_v_londone_svoim_druzyam_na_vostoke.html - PDF. – Дата доступа: 07.04.2022.
3. Oliver Goldsmith, The citizen of the world: or, letters from a Chinese philosopher, residing in London, to his friends in the east. ... . Dublin: printed for George and Alex. Ewing, 1762. [Electronic resource]. – Mode of Access: <https://quod.lib.umich.edu/e/ecco/004776950.0001.001/1:16?rgn=div1;view=fulltext>. – Date of Access: 07.04.2022.

¹⁸³ «I Begin to have doubts whether wisdom be alone sufficient to make us happy. Whether every step we make in refinement is not an inlet into new disquietudes» [3, p. 158].

¹⁸⁴ «contrary to the rules of our government» [3, p. 28].

¹⁸⁵ «Your wife, daughter, and the rest of your family have been seized by his order, and appropriated to his use» [3, p. 27].

¹⁸⁶ «he is determined to face every danger that opposes his pursuit» [3, p. 90].

¹⁸⁷ «he was for some time instructed in the learning of the missionaries, and the wisdom of the east» [3, p. 91].